

## **Мы открываем новую рубрику: «Мифы об истории»**

*Прот. Игорь Прекуп, клирик Таллиннского Александро-Невского кафедрального собора, сотрудник пресс-службы Эстонской Православной Христианской Церкви*

История – наука, и как любая наука требует добросовестного изучения материала и адекватного изложения, умения, а главное желания, отличать точное достоверное знание от правдоподобного предположения, гипотезу от выдумки или псевдонаучного бреда.

А миф – явление совсем другого рода. Но не стоит к этому понятию относиться легкомысленно. Даже хорошо образованные люди порой не видят разницы между мифом и легендой, сказкой. А она есть. И существенная.

Сказку придумывают. Она – своеобразная игра, в которой сказочник уж всяко знает, что рассказывает выдумку, а порой и слушатель тоже это понимает, но им обоим нравится погружаться в свой осознанно-искусственно и совместно созданный сказочный мир.

А вот миф не придумывают. Он по-своему реален, потому что творится самой окружающей реальной жизнью. Это не выдумка о действительности, а ее понимание. Мифологическое мышление возникло в результате перенесения первобытным человеком собственных родовых отношений на всю окружающую действительность.

Однако из этого не следует, что мифологическое мышление принадлежит «детству» человечества. Да, со временем в древности сформировалось философское мышление, из которого родилось мышление научное, но мифологичное мышление сегодня мило сердцу человеческому так же, как и тысячи лет назад.

Да, миф может зародиться вследствие вброса ложной информации, но скорее, наоборот, человек может солгать, высказать ложное предположение с уверенностью фанатика, будучи причастным мифу как реальности, сотканной из взаимосвязанных по какой-то своей логике представлений, исходных положений и выводов, располагающих, а то и обязывающих к тем или иным действиям. Вполне уместно говорить, что люди живут в этой реальности, потому что в ней они чувствуют, мыслят и поступают. В ней они друг друга понимают. Сквозь сито мифа просеивается весь жизненный опыт, все наблюдения, всё кем-либо сказанное и сделанное, сохраняя то, что его подтверждает, подпитывает, укрепляет, и спуская по воде всё, что не подтверждает, а то и опровергает его.

Люди, погруженные в миф, делятся услышанным, увиденным и прочитанным о том или ином человеке, о тех или иных событиях. В совпадении сведений и взглядов, в общем понимании они находят подтверждение своей правоты, переживают единство со «своими» – с теми, кто честному исследованию и размышлению с готовностью принять любую правду, предпочитает истолкование неизвестного через известное, непонятного через понятное.

Лишь бы не терзали сомнения, лишь бы найти объяснение всему, что существует и происходит. Потому что неизвестность пугает, а иллюзия всезнания, даже если она включает всевозможные конспирологические теории и побуждает видеть врагов в окружающих людях – все равно, даже такая картина мира придает чувство уверенности, потому что для такого человека, хотя «кругом одни враги», но он об этом знает, а «осведомлен – вооружен».

История – наука неудобная. Историческое знание содержит много противоречивой информации, порой обрывочной и требующей большого труда для формирования объективной картины о процессах и событиях прошлого в их взаимосвязи, о значимых личностях и факторах, повлиявших на их формирование, о странах, народах, государствах, о культуре и религии, о Церкви Христовой во всем многообразии ее проявлений, во всей их сложности. Но ее главное неудобство истории в том, что она, будучи наукой, именно поэтому непригодна для обслуживания какой-либо идеологии. Между тем, именно историю как никакую другую науку эксплуатируют в идеологических и политических целях.

Говорят, «историю пишут победители». Это неправда. Историю, подлинную науку, создают добросовестные исследователи и мыслители. А «победители» в лице ангажированных «остепененных» специалистов пишут не историю, а мифологию, паразитирующую на истории, чтобы удобнее было манипулировать людьми. Другое дело, что историк может быть пристрастен совершенно бескорыстно, будучи, например, приверженцем некой идеологии, или вследствие пережитой психологической травмы. При избирательном подходе, весь обширный багаж его знаний, мыслительные способности и умение аргументировать обращаются на обоснование мифа и на привитие тем, кто доверяет ему, вкуса именно к мифологическому типу мышления. Т.е. вместо того, чтобы через приобщение к историческому знанию способствовать формированию свободных личностей, он искренне и бескорыстно соучаствует в промывании мозгов в интересах сомнительных лиц и сообществ.

Мы живем в обществе, которое сравнительно недавно управлялось тоталитарным государством с однопартийной системой и господствовавшей общеобязательной идеологией. Нам непростительно пренебрегать гражданской свободой, пусть даже она и не является вечной ценностью. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в несправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? (Лк. 16: 10–11). «Несправедное» (ненастоящее, неистинное, не вечное, тленное, преходящее) богатство мира сего может быть удобоконвертируемо в богатство истинное и вечное, в зависимости от того, как мы им распорядимся.

Свобода мыслить и выражать свои мысли взаимосвязана с правом на информацию – это естественное и неотчуждаемое право человека, которое

нарушается псевдоисторическим мифотворчеством. А потому разоблачать и опровергать ложь, заслоняющую или искажающую правду, мы не только можем и не только имеем право, но это еще и наш, без преувеличения, священный долг.